

Рев раздался совсем близко, но из-за невыносимого жара казалось, что он где-то далеко. Перед Зевулом и Анан полыхало бесконечное пламя, словно кусочек земли под их ногами тоже постепенно превращался в огонь. Языки огня ударялись в черную стену и оставляли трещины в тысячелетней скале.

Пламя покрыло небо и землю, оно было совсем рядом.

Казалось, в эту безнадежную минуту уже невозможно было дышать.

На красном лице Зевула остались проблески зеленого света. Он широко раскрыл глаза и закричал, Душа Вампира покинула его ладонь и остановилась в воздухе прямо перед ним. Его руки тут же сложились в печать, но из центров ладоней полился не золотой свет Глубокой Мудрости Айне, а странное кроваво-красное сияние.

Душа Вампира, повинувшись приказу, замерла в воздухе, а на Сфере Крови отразились мантры Скайи. Между Душой Вампира и Зевулом в воздухе возник слегка искривленный знак Тайцзи.

И этот знак тоже испускал не светлую энергию Чистой Сущности Айне, а странную темную силу магии Малеуса. Три самых великих школы магии, наконец, впервые объединились в теле одного человека.

Анан молча стояла за его спиной и смотрела вперед, навстречу ужасному огненному дракону! Позади Зевула разлился мягкий голубой свет Ориханка.

Ее прекрасные волосы разлетелись от волны жара.

В следующий миг огонь настиг их.

Целый мир словно превратился в сплошное пламя, сжигающее все на своем пути. Огонь, словно непобедимая рука, раздирающая тело на части, собирался превратить их в пепел!

По телу прошла дрожь.

А потом среди моря пламени вдруг возникла странная вспышка, которая продолжала сиять посреди огня, когда уже все вокруг пылало.

Душа Вампира!

Золотой, зеленый и красный свет одновременно сияли из нее, превращаясь в стену, которая в этот самый последний момент защищала хозяина, посреди моря огня.

Это было чудо, что Зевул смог отразить удар Огненного Дракона, который должен был их уничтожить. Даже Аш на плече хозяина раскрыл все три глаза, горящих красным, и грозно зарычал на дракона впереди.

Но только Зевулу явно пришлось не сладко. Его лицо, раньше красное от огня, теперь стало белым. Анан впервые почувствовала, как он едва заметно дрожит, и тут же поспешила его подхватить. Но едва она коснулась Зевула, ее глаза удивленно расширились.

Все тело Зевула было невыносимо горячим, даже Анан с ее уровнем почувствовала, как руки начало жечь, не говоря уже о самом Зевуле. Он все еще держал печать обеими руками, но его

плечи невольно дрожали от напряжения.

Этот удар был слишком сильным!

Но все же он не достиг цели. Голова огромного дракона слегка повернулась, словно почувствовала неладное. Она наклонилась, но не стала нападать снова, только посмотрела на маленьких людей перед собой.

В глазах дракона горели два ярко красных огня!

"Цзинь!"

Раздался крик феникса, и засиял синий свет, Ориханк поднялся в руках Анан, и она вышла вперед, оставив Зевула за спиной. Тяжело вздохнув, она решительно встала перед ужасным созданием.

Черные волосы танцевали на ветру.

Несколько прядей от волны жара коснулись лица Зевула, и среди огненного ада он почувствовал знакомый аромат, заполнивший сердце.

В минуту отчаяния, кто встанет рядом с тобой?

Когда не будет иного пути, кто останется рядом до конца?

Его взгляд словно смотрел сквозь время, невзирая на пламя вокруг, и он увидел прошлое, когда они оба были совсем детьми.

Воспоминания из темной пещеры, живые, невинные годы, как будто все было вчера, вернулись снова.

Неужели с тех пор она так и не изменилась?

Но кто тогда изменился?

За огромной головой Огненного Дракона, там, где вращался круг заклинания Восьми Демонов Огня, вдруг посыпались искры, и начали появляться разные магические знаки, они замелькали, словно в калейдоскопе.

Голова дракона неожиданно замерла, но затем, словно получив какой-то толчок, издала ужасный рев.

Этот крик поднялся как волна, до самых небес, камни на земле начали плавиться, и очень скоро земля под ногами Зевула и Анан превратилась в настоящее море лавы. И с криком дракона оно становилось все больше, начиная разливаться по сторонам.

Лава лилась очень быстро, пламя поднималось, превращая всю пещеру в жерло вулкана. Совсем скоро огромная сила образовала в центре моря лавы воронку, которая начала закручиваться в бешеном танце.

Воронка становилась все больше, и из ее глубины начал раздаваться рев, похожий на гром, который звучал все громче и громче, пока не заглушил даже крик Огненного Дракона.

Когда скорость воронки стала совсем бешеной, воронка увеличилась в несколько раз, и из ее

глубины прозвучал удар грома!

В тот же миг земля и небо содрогнулись, и из воронки вырвался столб огня, состоящий полностью из лавы, толщиной с десяток человек, с такой силой, что нельзя было представить, он рванулся прямо на Анан и Зевула.

Сметая все на своем пути!

Казалось, эту силу невозможно остановить!

Сила огня, сила Инферно!

Он еще не настиг их, но Анан и Зевул уже ощутили пустоту внутри. Стена, к которой они прижались, как к последнему островку надежды, начала осыпаться от жара и распадаться на мелкие камни. Над ними нависал Огненный Дракон, вокруг было море огня, а под ногами приближающийся столб пламени!

Но что это за дрожь, среди дыхания пламени?

Что заставляло их руки сжаться сильнее и не отпускать?

Меч, словно древняя песня, с голубым сиянием, через десятки, сотни, тысячи лет, устремился вперед, защищая любимого, до последней секунды.

Засвистел огненный ветер!

Словно огненная богиня, белая тень расцвела среди света пламени. Невероятная красота, заставляющая забыть обо всем. И только ее рука по-прежнему нежно и крепко держала его.

Чего ей было бояться? О чем ей было жалеть?

Этот меч!

Она подалась вперед, танцуя на ветру, решительно и бесповоротно.

А за ее спиной тихо запела когда-то обычная палка для огня, а теперь Душа Вампира. Зеленое сияние нагнало Ориханк и вместе с ним устремилось вперед.

Его тень была рядом с ней, в безнадежном море огня, неотрывно близко.

Ориханк начал дрожать, на лезвии появились следы от жара пламени вокруг. Словно откликаясь ему, Душа Вампира странно засвистела и ярко сверкнула зеленым светом!

Зеленое и голубое свечение среди моря огня падали вниз, не собираясь отступить, прямо навстречу огненному столбу!

Чего им было бояться?

О чем им было жалеть?

Огненный дракон в воздухе грозно зарычал, этот рык раскатом грома разлетелся вокруг. Пламя было повсюду, это был сумасшедший танец огня, который поглотил собой весь мир.

Два силуэта как будто слились воедино, зеленый и голубой свет превратились в метеор,

который врезался прямо в огненный столб.

Словно огненный цветок расцвел в воздухе, лава продолжала подниматься вверх. Огромный столб огня сжигал все, что можно было сжечь, но только светящийся метеор ударил прямо в него.

Через миг, а может, прошла целая вечность, кто знает?

Лава начала опускаться, водоворот постепенно замедлился и начал уменьшаться, только ужасный столб огня остался в воздухе и замер на секунду.

Зелено-голубой луч света пробил в огненном столбе маленькое отверстие и вышел с другой стороны. Через миг, как будто со злобным рыком, это отверстие начало расширяться, выпуская все больше зелено-голубого света. Вскоре раздался грохот, столб покачнулся и, превратившись снова в лаву, обрушился вниз, в огненное море.

В воздухе снова появились силуэты Зевула и Анан.

На их одежде повсюду виднелись следы ожогов, кое-где даже была поранена кожа. У обоих на лицах отражалось страдание, а на груди и в углах губ Зевула была видна кровь.

Но только они по-прежнему держались вместе, крепко взявшись за руки. И хотя они уже сильно ослабли, и были в отчаянии, их эсперы, Ориханк и Душа Вампира, испускали не виданный ранее яркий свет.

Их руки крепко сплелись вместе.

Они медленно поднялись выше.

И также медленно вновь оказались перед Огненным Драконом, стоя ровно на ногах.

Два маленьких человечка молча стояли перед чудовищем.

Оба глаза Огненного Дракона были обращены к ним, и из них непрерывно полыхал огонь. Было неясно, о чем он думает. Может быть, такое существо как он, не могло иметь человеческих чувств?

Круг за головой дракона теперь заметно погас, было видно, что он тоже почему-то стал терять силу.

Возможно, на этот удар у него ушло много сил, и теперь он тоже платил свою цену!

Кто мог знать об этом, с древних времен до сегодняшнего дня?

Магические знаки заклинания Восьми Демонов Огня неровно замигали, но продолжили вращаться. Огненный Дракон не сразу отреагировал, он как будто ждал чего-то.

Тело Зевула, наконец, не выдержав боли, начало дрожать. А кровавый след на его груди начал становиться все больше.

Анан протянула руку и обхватила его за талию, притянув к себе, чтобы он смог на нее опереться.

Такое знакомое дыхание, оно было совсем рядом, ее лицо обдало жаром.

Так щекотно.

Странно, что она об этом подумала.

Потом она повернулась и посмотрела на него.

И увидела, что Зевул тоже на нее смотрит.

Она медленно кивнула и улыбнулась.

Зевул долго на нее смотрел, затем в уголке его рта все-таки появилась легкая, хоть и окровавленная, но улыбка.

Вращающийся круг Восьми Демонов вдруг ярко сверкнул, и в этот раз, кроме изображений самих демонов, тот огонь, которым обратился сам Зверь, впервые загорелся вместе с ними, так что его сияние затмило все заклинание.

И весь круг заклинания впервые вышел из-за спины Огненного Дракона и начал опускаться вниз. А тот огонь, по мере передвижения заклинания, оказался прямо на голове Дракона, пока не слился с ним воедино.

Дракон вдруг издал гневный рев, так что все море огня под ними вздрогнуло. Что же заставило это животное почувствовать боль?

Огонь, который медленно погрузился внутрь головы Дракона.

После этого заклинание восьми демонов словно вовсе потеряло все краски, и очень быстро потухло.

Огненный Дракон перестал реветь и опустил голову. Через секунду он поднял ее снова, и Зевула с Анан снова накрыла волна отчаяния, исходящая от него.

В этот раз все не было так страшно, как в предыдущие два удара, наоборот - температура вокруг заметно спала, а море лавы под ногами хоть и было все таким же горячим, все-таки перестало подниматься. Весь этот ад вокруг почему-то застыл в ожидании.

Огненный Дракон, наконец, снова посмотрел на двоих людей. И в этот раз в его глазах уже не было того красного пламени. Это были глаза, полные безумных человеческих чувств.

Дракон поднял голову и раскрыл пасть.

Словно глубоко вдохнул горячий воздух.

Вместе с этим движением весь огонь вокруг как будто резко погас, но при этом давление на Зевула и Анан стало намного сильнее, это было отчаяние, от которого хотелось бежать.

Из пасти Огненного Дракона вдруг появился свет, но это был не просто огонь, а чистейшее пламя, словно из глубин преисподней!

В нем не было ни единого звука и ни единого движения цвета, это было самое страшное и самое чистое на свете пламя Инферно!

И оно приближалось!

От него даже не исходило жара, только огненный столб, величиной не больше человека, чистый, словно нефрит, он летел навстречу Зевулу и Анан.

Ориханк в руках Анан медленно опустился, а Душа Вампира вернулась в руки Зевула. Зеленый свет и голубое сияние медленно отступили.

Никакая человеческая сила не могла противостоять пламени Инферно.

Это пламя становилось все ближе!

Анан медленно подняла голову и больше не смотрела на пламя. Перед ее глазами был только один человек, только его лицо.

Она посмотрела на него и улыбнулась уголками губ, не отводя глаз, как будто хотела вырезать его у себя в сердце, чтобы и через тысячи лет не забыть!

Пламя было уже совсем рядом!

Рукав одежды Зевула, безо всякого предупреждения, вдруг начал рассыпаться в пепел и разлетаться, пока не обнажилась вся его рука.

Сколько еще оставалось у них времени?

Что ж, пусть так! Он вдруг подумал, неужели они вот так и умрут?

И его желание так никогда и не сбудется...

Он тихо и горестно усмехнулся, крепче сжав нежную теплую руку.

Как вдруг сверкнул яркий огненный свет, словно загорелась целая звезда. Этот огонь затмил его рассудок, все вокруг превратилось в хаос.

Анан почувствовала, что с Зевулом что-то не так, и машинально притянула его руку ближе, и почти в это же время пламя Инферно настигло их, готовясь проглотить их тела без остатка.

Смерть?

Или жизнь!

Зевул вдруг громко вскрикнул, с силой дернулся и резко оттолкнул Анан себе за спину. Раздался ее удивленный крик, но она не собиралась покидать его, только крепче сжала его руку.

И в это решающее мгновение в руках Зевула появилась какая-то вещь. Это было похоже на нефритовую пластинку, но это был не камень, а вокруг его окружало яшмовое кольцо. Древние рисунки, узоры огня... Это было Зеркало Инферно! В следующий миг пламя Инферно ударило прямо в него.

Заклинание Восьми Демонов Огня вдалеке вдруг резко содрогнулось, а огромный Огненный Дракон застыл на миг - все вокруг как будто замерло.

Затем как будто чей-то голос нежно запел, разлетаясь по пещере, словно вернулась сама леди Тинк Линг.

Зеркало Инферно ярко засияло, узоры пламени на нем стали словно живые, как будто они целиком впитали в себя пламя Инферно.

"А!"

Зевул вдруг вскрикнул, Зеркало Инферно стало таким обжигающим, что он не мог больше его держать. Оно покинуло его руку, но не упало, а наоборот - медленно поднялось в воздух, вращаясь на глазах у Огненного Дракона.

От Зеркала исходило дыхание жара, которое белым паром клубилось вокруг. Казалось, даже воздух вокруг него плавится. Этот белый пар собирал вокруг зеркала какую-то магическую силу, и очень скоро он сформировался в очертания силуэта прекрасной девушки.

На ней были старинные одежды, а в руке она держала обычную трость. Но ее лицо было точь в точь таким же, как у той статуи на пороге пещеры Чжен Мо.

"Тинк Линг..."

Раздался душераздирающий крик, а в глазах дракона снова отразилась боль. Затем тот сгусток пламени медленно покинул голову дракона, и когда он рассеялся, появился сам Зверь. Но только теперь все его тело было худым и сухим, словно из него утекла вся жизнь.

Только его глаза, горящие как и тысячу лет назад, забыв обо всем, смотрели лишь на нее, на девушку из тумана.

Он рванулся к этой иллюзии, с бесконечной радостью во взгляде.

Зеркало Инферно повернулось, а тень Тинк Линг, улыбнувшись, раскрыла объятия к нему навстречу.

Они вот-вот должны были обнять друг друга, но тут за спиной Зверя раздался ужасающий рев. Огненный Дракон, над которым Зверь потерял контроль, с первого взгляда узнал настоящего врага, которого он уже когда-то сжег, и напал на него.

Глубоко вдохнув, дракон закричал в небеса, так что Зевул и Анан изменились в лицах. Но Зверь уже забыл обо всем на свете. Или, может быть, он все понял, но его это больше не заботило?

Он летел вперед, к туману, к иллюзии, и все-таки обнял ее.

Тинк Линг...

Тинк Линг...

Как ребенок, он тихо звал ее по имени, спокойно закрыв глаза. Тинк Линг улыбнулась и легко провела рукой по его волосам.

Огромный дракон заревел, и через миг бешеное пламя поглотило все!

Два силуэта медленно растворились в море огня, но на их лицах не было боли. Напротив, они сияли странным счастьем.

Зеркало Инферно сверкнуло снова и начало опускаться вниз, прямо в руки Зевула. Он вздрогнул, но машинально принял его. В тот же миг та трещина в пространстве, из которой появился Огненный Дракон, начала постепенно уменьшаться.

Дракону это явно было не по нраву, он издал гневный рев, но ничего не мог поделать - его заглатывало обратно в небытие. Только в самый последний момент, словно желая отомстить, он выплюнул наружу мощный столб огня.

Небо и земля раскололись!

В ту же секунду лава снова забурлила и начала подниматься, каменные стены начали плавиться от ее жара, и все вокруг начало рассыпаться в песок. Множество бешеных всплесков лавы накрыли все вокруг огнем.

Зевул и Анан молча смотрели на эту картину конца света, но им некуда было бежать. К счастью, в этот момент Зеркало Инферно сверкнуло ярким горячим кольцом, которое накрыло их обоих и быстро начало подниматься вверх.

А под ними все превратилось в огонь.

Все бесконечные горы Шиван, все их бесчисленные пики и скалы, казалось, в тот миг слышали этот ужасный грохот. Тысячелетний черный пик среди бешеного водоворота лавы постепенно опускался вниз, а изнутри к небесам били фонтаны пламени.

Под их ногами творился конец света, и у входа в пещеру Чжен Мо, Хэй Му оцепенело смотрел на Черного Тигра, который рассмеялся как сумасшедший и громко закричал: "Вот оно! Вот оно! Этот день, наконец, настал!"

Хэй Му раскрыл глаза и гневно крикнул: "Ты сошел с ума?"

Черный Тигр лишь рассмеялся. Но потом вдруг замер, и они оба одновременно вздрогнули. Затем, прямо на их глазах, каменная статуя Тинк Линг, охранявшая пещеру, начала трескаться. Множество маленьких кусочков откалывались от нее и тут же исчезали в порыве горячего ветра, без следа.

Черный Тигр закричал в отчаянии: "Госпожа! Госпожа! Подожди меня, я иду за тобой!"

За его спиной, дыхание Хэй Му, спрятанное за черной одеждой, вдруг стало тяжелее, он громко сказал сам себе: "Нет. Нет! Я не могу так, у меня еще есть незавершенное дело!"

Сказав это, Хэй Му обратился тенью и покинул это разрушающееся на глазах место.

Черный Тигр даже не заметил пропажи Хэй Му, он так и остался стоять у входа в пещеру, громко смеясь в небеса.

Очень быстро бесчисленные потоки лавы и камней вырвались из пещеры и проглотили его.

Казалось, даже земля начала дрожать, вокруг испуганно разлетелись птицы и разбежались звери, когда высокий горный хребет с жутким оглушительным грохотом упал на землю, закрыв солнце черным пеплом!

С небес медленно начал падать дождь.

Огненный дождь!

В горах Шиван этот дождь продолжался еще три дня и три ночи.

Но через тысячи лет, кто еще вспомнит об этом?

<http://tl.rulate.ru/book/13084/392339>